

Му Лян проснулась, веки были тяжёлыми, но в объятиях стало прохладнее — маленькая проказница убежала довольно быстро.

Она не хотела обращать на это внимание, ведь пока она не встанет, маленькая не сможет подняться. Она перевернулась на другой бок, желая поспать ещё немного, а что там на улице, уже не важно — ночью всё перевернулось, и сегодня это тоже не имеет значения.

А-Лян снова уснула, а Линь Жань мучилась. У неё болела нога, она выглянула наружу. Обычно она смогла бы выйти, но сейчас, с больной ногой, точно не сможет слезть с ложа.

Она постучала по стене, но А-Лян не проснулась.

Вздохнув, она снова сжалась и легла.

Му Лян, хоть и была сонной, после её выходки проснулась. Увидев, что на улице ещё рано, ей захотелось немного позабавиться с ней.

Обе уже проснулись, но ни одна не произнесла ни слова. Неизвестно, сколько времени прошло, пока трусиха не проронила:

— А-Лян, ты проснулась?

— У тебя нога опухла, сегодня никуда не ходи. Пока ещё рано, может, поспим ещё немного, — голос Му Лян был ленивым, словно она только что проснулась.

Она хорошо притворилась, и Линь Жань ничего не заметила. Она не хотела оставаться в резиденции, у неё было много дел, и она сказала:

— У меня сегодня дела.

— Если есть дела, я сама схожу. Разве это что-то такое, что нельзя увидеть? — Му Лян притворилась, что удивлена, первой встала с ложа и велела служанке войти, чтобы помочь ей умыться.

Линь Жань тоже села, нахмутив брови:

— Сегодня никуда не пойдёшь.

Строгий тон напугал служанку, которая несла воду. Обычно княжна была спокойна, редко сердилась, а теперь с утра уже в гневе — видно, что между ней и главой семьи возникли разногласия.

Служанка испугалась, Линь Жань тоже. Она чувствовала себя виноватой и, не смея возразить, снова залезла под одеяло.

Му Лян, как обычно, умылась и позавтракала.

Линь Жань встала только к полудню, пообедала, врач осмотрел её рану, потрогал бороду и выписал рецепт, а затем предупредил:

— В эти дни лучше отдохнуть, не ходить.

— Хорошо, спасибо, доктор, — Му Лян кивнула, указывая служанке проводить врача, взглянула на рецепт, где был указан жёлтый корень, и с улыбкой сказала:

— Жёлтый корень хоть и горький, но всё же не так, как софора, можно потерпеть.

Линь Жань вздрогнула, быстро взяла рецепт, во рту уже почувствовав горечь:

— Зачем жёлтый корень?

Му Лян улыбнулась ещё шире:

— Это хорошее лекарство для снятия жара, как раз для тебя.

Её слова звучали с ноткой злорадства, Линь Жань с досадой пробормотала:

— Ты просто радуешься.

— Верно, — Му Лян не стала спорить, согласившись. Линь Жань выглядела как обиженная малолетняя невеста, которая не смеет возражать. Ей стало интересно, она ущипнула её за щёку:

— Сегодня твой отец обязательно придёт с тобой разбираться.

Вчера она убежала быстро, Му Нэн был ещё пьян, а сегодня точно придёт требовать объяснений.

Линь Жань почувствовала, что уши снова заболели, и поспешно спросила:

— А у тебя есть способ?

Му Лян отказала:

— Нет.

Эх, А-Лян изменилась... Линь Жань обиделась и сказала:

— Вчера у меня были срочные дела, потому я и вышла из резиденции. Отец должен меня понять.

Му Лян не ответила, лишь улыбнулась.

Пока Линь Жань размышляла, как успокоить отца, служанка сообщила, что пришёл Девятый князь. Она поспешно сказала:

— Скажи, что меня нет.

— А кто тогда сидит здесь, призрак? — Му Нэн говорил громко, его слова заставили служанок на галерее дрожать, они опустили головы и не смели ответить.

Он пришёл поспешно, но не для того, чтобы требовать объяснений. Му Лян успокоилась, встала и пошла встречать:

— Отец, что-то случилось?

— Выйди, мне нужно поговорить с ней. Вчера даже не поела, что за возвращение домой? — Му Нэн устался на Линь Жань, подошёл и схватил её за ухо. — Не поела, а пошла в Башню Плывущих Облаков, там еда лучше, чем в моей резиденции?

Линь Жань почувствовала резкую боль в ухе, она поспешно сказала:

— Отец, выслушай меня, я не пила вино с куртизанками.

— Это как «здесь нет трёхсот лянов серебра» — не оправдывайся, — Му Нэн сильно сжал, от чего Линь Жань зажмурилась.

Му Лян поспешила разнять их, оттянув Линь Жань за собой, и упрекнула:

— Вы уже поженились, она больше не твоя приёмная дочь, прежде чем бить, подумай.

— О чём мне думать, посмотри, что она натворила. Ты пошла в Башню Плывающих Облаков, зачем? Отойди, не прикрывай её. Только поженились три дня назад, а уже побежала в бордель, что, дальше собираешься жить в Башне Плывающих Облаков? — Му Нэн был в ярости, после аудиенции его остановил Восьмой князь.

Восьмой князь вчера был в таверне по делам и увидел, как эта маленькая ходит вокруг Башни Плывающих Облаков. Обычно это не проблема, но вчера гостей было много, за обедом её не нашли, сказали, что в лавке срочные дела.

Срочные дела — это одно, а пить вино с куртизанками — совсем другое. Восьмой князь был добр. А-Лян и Линь Жань были разного возраста, только поженились, а её уже оставляют одну, в будущем это может стать хуже.

Му Лян объяснила за Линь Жань:

— Башня Плывающих Облаков — это владение семьи Линь, ей туда ходить нормально.

— Владение семьи Линь, и это не скрывается? Что за срочные дела в публичном доме, объясни мне. Отойди, не прикрывай её, — Му Нэн был в ярости, он просто оттолкнул Му Лян и крикнул наружу:

— Принесите мне палку, такую, чтобы не убила.

Служанки на галерее переглянулись, увидев, что княжна холодна как лёд, и не смели пошевелиться.

Му Лян тоже немного разозлилась, сказав отцу:

— Отец, прежде чем действовать, подумай о мере. Она не твоя дочь, если хочешь бить, иди и вымещай злость в своей резиденции.

Между отцом и дочерью редко возникали разногласия, Му Нэн с грохотом закрыл дверь, не обращая внимания на дочь, которую Линь Жань сбила с толку. Му Лян привыкла защищать её, но это нельзя было поощрять.

Он уставился на маленькую, которая выглядела невинной:

— Не стой, встань на колени.

Линь Жань знала, что он злится, и не стала спорить, опустилась на колени перед ним и искренне признала вину:

— Я виновата.

— Ты виновата во многом, не спеши признаваться. Наследный принц в Небесной тюрьме покончил с собой, ты к этому причастна? — Му Нэн вздохнул, наследный принц умер слишком быстро, многое ещё не было выяснено, особенно дела семьи Ло. С его смертью тайны прошлого останутся нераскрытыми.

Человек, стоявший на коленях, думал, что речь идёт о Башне Плывающих Облаков, но оказалось, что о наследном принце. Она сказала:

— Нет, его смерть ко мне не имеет отношения.

Му Нэн не поверил:

— Правда?

— Конечно, правда. Вы сами не можете вмешаться, как я могу? — Линь Жань говорила уверенно, даже стоя на коленях, она выпрямила грудь, словно была права.

Му Нэн поверил, у маленькой не хватило бы смелости напасть на наследного принца. Это дело было скрыто, с его смертью Его Величество опечалился, и наказание для остальных из Восточного дворца будет смягчено, ведь это всё же его кровь.

— Ладно, поверю тебе, — он тоже не мог разобраться в происходящем. Наследный принц дорожил жизнью, как же он мог покончить с собой? Может, это снова дело рук Су Чланлань.

Смерть наследного принца принесла выгоду не Синьян, а семье Су, особенно в вопросе изменения названия династии, которое, вероятно, скоро будет поднято.

Разобравшись с этим, Му Нэн вернулся к теме:

— Зачем ты ходила в Башню Плывающих Облаков?

Линь Жань не была знакома с делами Башни Плывающих Облаков, и, будучи внезапно спрошенной, она запнулась, долго не могла ответить, чем разозлила Му Нэна:

— Знаю, что ничего хорошего там не было.

Ударив её, Му Лян снова разозлится, он оказался в трудном положении. Осмотрев комнату и не найдя ничего, чем можно было бы побить, он с досадой сказал:

— Завтра приходи в резиденцию, снова возвращайся в родительский дом, встань на колени и хорошо подумай.

Линь Жань смутилась, кивнула. Му Нэн открыл дверь, чувствуя, что маленькая, возможно, не поняла своей ошибки, и позвал Му Хуая:

— Следи за ней, если не просидит на коленях два часа, не позволяй ей встать.

Му Хуай почувствовал головную боль, взглянув на княжну, он молча кивнул. Как только князь ушёл, всё решает княжна, он не смел противиться.

Му Нэн думал о других делах, с уходом наследного принца клан Чэнь остался без лидера, а старые министры были заключены в тюрьму. Как бы то ни было, их нужно спасти. Лишение должностей неизбежно, но сохранить жизнь — это уже хорошо.

Линь Жань, стоя на коленях, с грустью смотрела, как он уходит, и не стала глупо стоять, оперлась о край стола, чтобы встать. Му Лян вошла в комнату, взглянула на неё и с серьёзным видом сказала:

— Зачем ты вчера ходила в Башню Плывающих Облаков?

Линь Жань ещё не встала, а её внезапно напугали, она снова опустилась на колени, села на пол и, держась за колени, сказала:

— Ты тоже меня пугаешь.

— Посмотри на себя, как ты боишься отца, — Му Лян вздохнула, подошла и помогла ей встать. Му Хуай на улице нервно дёрнулся, молча отступил.

Если только князь сам не следит, другие не смогут удержать её.

<http://bllate.org/book/16862/1553988>